

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ ШАЛИМОВОЙ НАДЕЖДЫ СЕРГЕЕВНЫ «РОМАН ИНИЦИАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ США», ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.9.2 – ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Диссертационное исследование Надежды Сергеевны Шалимовой, как видно из названия и заявления самого автора «посвящено изучению генезиса, поэтики, нарративной и жанровой структуры романа инициации в литературе США». Несмотря на то, что диссертация выполнена в рамках истории литературы, связь с теоретической сферой несомненна, на что указывают, в первую очередь, структура работы, и многочисленные приложения.

Работа, несомненно, вызывает интерес, уважение к позиции и точке зрения автора, с которой, правда, с самого начала возникает достаточно много несогласий. В силу этого я попытаюсь нарушить традиционный формат отзыва оппонента и хочу сразу заявить, что я не буду оспаривать взгляд диссертанта на основную теоретическую проблему: что такое жанр романа инициации, каковы его дефиниции и т.п., а попытаюсь, если не принять данную точку зрения, то всяком случае допустить возможность ее присутствия в современном литературоведении. Надежда Сергеевна «выводит» роман инициации из романа воспитания: «Роман воспитания может охватывать разные стадии становления персонажа, представлять историю героя в делящемся пространственно-временном континууме. Роман инициации же сконцентрирован именно на периоде отрочества, который наибольшим образом связан с обретением протагонистом самостоятельности

и независимости. Если роман воспитания изображает взросление как процесс, то семантическим центром романа инициации становится какое-то событие или цепочка событий» (с. 70). Сосредоточимся, главным образом, на структуре работы и на ее историко-литературном наполнении.

Введение – традиционно самый сложный и уязвимый для критики раздел даже докторских диссертаций – в целом выстроено достаточно убедительно, все «обязательные» моменты определены и сформулированы. Все же некоторые замечания по данному разделу возникают. Объект, предмет, цели и задачи исследования дают в принципе понятие о самом исследовании. А вот положения, выносимые на защиту сформулированы, обрисованы не очень четко и излишне подробно, в некоторых случаях (см. положение №1 и №10) не очень понятно, что собственно надо защищать. Сложно согласиться с частью положения №8: «Поэтика романа инициации задействует полидисциплинарный дискурс, поскольку связана с возрастной психологией, конфликтологией и социологией» (с.19). (Как мне кажется, поэтика романа – это комплекс приемов, которая навряд ли может зависеть от социологии и т.п.). Зачем, когда говорится о структуре работы в целом, расписывать все параграфы и подразделы каждой из тех глав, когда это было только что сделано в оглавлении? (Понятно, для чего это делается в автореферате – там нет оглавления.) Зачем в апробации приводить список 34 статей автора, учитывая то, что они все уже есть в списке используемой литературы? А вот то, что, на мой взгляд, обязательно должно было бы присутствовать во введении – это толкование, как хронологическое, так и сущностное, понятия «современная литература».

Трехчастная структура диссертации – логическое следствие позиции исследователя. В первой «теоретической» главе дается характеристика жанра романа инициации, его происхождения (взаимоотношение с жанром романа воспитания), приводятся многочисленные взгляды отечественных и зарубежных ученых. Во второй главе «История становления романа инициации в литературе США» представлены произведения американской

литературы на протяжении двух столетий (XIX –XX вв.), которые, по мнению автора, либо подготавливали современный роман инициации, либо уже сами пусть и в первоначальной стадии являли собой примеры данного жанра. Многие имена и названия выглядят достаточно спорно, и, хотя я и обещала не вступать в полемику с диссертантом, с одним примером никак не могу согласиться. «Точкой отсчета развития романа инициации можно считать «Автобиографию» Б. Франклина. Протагонистом является молодой человек, выходец из простого сословия, от лица которого ведется повествование» (с. 223). Нет особой надобности пояснять, что автобиография не является романом – это жанр художественно-документальной литературы, близкий к мемуарному жанру (так, кстати, сам Б. Франклин и назвал свое произведение), и повествователь – это не вымышленный художественный образ.

Наконец, третья глава – основная для концепции автора, где дается типология романа инициации: роман-идентификация, роман-кризис, роман-посттравма. Автор представляет разнообразный набор произведений, представляющих каждую из жанровых модификаций, выбирает одно наиболее презентативное и анализирует его в специальном подразделе. Кроме этого диссертант выстраивает цепочку и из других произведений, анализу которых уделяет несколько строк, но которые создают необходимое исследовательское поле. Только в некоторых случаях Надежда Сергеевна почему-то выходит за рамки литературы США, никак этого не объясняя. Само по себе это неплохо – сравнение с европейским контекстом или же демонстрация действия мировой литературной тенденции в Америке, но это нигде не оговаривается. Во второй главе на стр. 232 Надежда Сергеевна рассуждает о приеме ремифологизации (в диссертации этот прием убедительно раскрывается в 3.1.3. «Мировоззренческие изменения героя в романе М. Миллер «Песнь Ахилла» - с. 249-262) и приводит цепочку имен, среди которых нет ни одного американца: К. Вольф (Германия), М. Этвуд

(Канада), Пэт Баркер (Великобритания), К. Тойбин (Ирландия), К Маккалоу (Австралия).

Встречается достаточно много технических ошибок и не только технических просчетов, что особенно досадно видеть в докторской диссертации. В список использованной литературы в раздел «Справочная литература» помещены толковые словари Ушакова и Ожегова; учебники «Введение в литературоведение» и «теория литературы» Хализева приведены в разделе «Справочная литература» (что правильно), а «Философский словарь» и учебники Гиленсона, Ивашевой, Храповицкой, Шарьпиной, Новиковой и Кобленковой оказались в разделе «Научно-критическая литература». Для чего понадобилось в скобках каждый раз давать английский вариант имени автора и названия произведения, и даже имен персонажей?

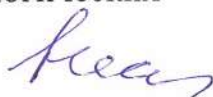
Желание диссертанта подтвердить тот или иной жанровый «маркер» романа инициации примерами из текста таких классических произведений, как романы М. Твена или «Американской трагедии» Т. Драйзера, приводит просто к курьезным выводам. «В романе «Приключения Тома Сойера» М. Твена большое значение имеют темы американского Юга и свободы... Освещается мультикультурная проблематика».

Тем не менее диссертантом проведена огромная работа, выстроена оригинальная авторская концепция, высказанные замечания носят, в основном, дискуссионный характер и никак не умаляют значение исследования Н.С. Шалимовой.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации. Диссертация Н.С. Шалимовой «Роман инициации в современной литературе США» - это оригинальное, самостоятельное, выполненное на хорошем научном уровне исследование. Основные положения работы представлены в 34 публикациях, 18 из которых опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК. Диссертационное исследование соответствует требованиям п. 9-10

«Положения о порядке присуждения учёных степеней» (Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842) и паспорту специальности 5.9.2 - Литературы народов мира. Автор исследования Шалимова Надежда Сергеевна заслуживает присуждения искомой учёной степени доктор филологических наук по специальности 5.9.2 - Литературы народов мира

Зав. кафедрой зарубежной литературы
Казанского федерального университета,
профессор, доктор филологических
наук

Несмелова Ольга Олеговна

20 сентября 2024 года

Контактная информация:

Почтовый адрес: 420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Телефон: (843) 233-71-09.

Электронная почта: public.mail@kpfu.ru